

АНГЛИЯ В ПРАВЛЕНИЕ ПЕРВЫХ СТЮАРТОВ

Родоначальник новой династии Яков I Стюарт (1603–1625) объединил под своей властью Англию, Шотландию и Ирландию, положив начало триединому королевству – Великобритании. Однако уже вскоре наметились разногласия между королем-шотландцем и его английскими подданными. Не питая должного уважения к английским политическим традициям, будучи убежденным сторонником абсолютизма, Яков отстаивал эту доктрину в самой крайней форме, утверждая, что королевская власть имеет божественное происхождение, государь является суверенным правителем, стоящим неизмеримо выше не только парламента, но и закона. Притязания Якова I вызвали негативную реакцию английских парламентариев и юристов, чувствительно относившихся к «древним английским свободам». Резкая полемика в парламенте против расширения королевской прерогативы и узурпации прав этого представительного органа не затихала с 1604 г. вплоть до его разгона Карлом I Стюартом в 1629 г.

При Якове I расходы короны возросли почти вдвое. Огромные средства шли на содержание двора, роскошь которого была притчей во языцех, как и падение нравов, которое общественное мнение приписывало влиянию королевских фаворитов, в частности Дж. Вильерса, герцога Бэкингема. Ради пополнения казны Стюарты прибегали к продажам дворянских званий и титулов, что вызывало раздражение родовитого дворянства и аристократии, но не радовало и мелких джентри: всякого джентльмена, чей доход составлял 40 фунтов стерлингов в год, принуждали покупать звание рыцаря, а в случае отказа облагали высоким штрафом.

В течение всей первой половины XVII в. Стюарты усиливали финансовый нажим на налогоплательщиков, требуя экстраординарных платежей и принудительных займов короне. Недовольство вызывали не только размеры сборов, но и заявления Якова и Карла I об их праве произвольно облагать население без согласия парламента.

С восшествием на престол Якова I произошла резкая смена внешнеполитического курса Англии. Заключенный в 1604 г. мир с Испанией был неодобрительно встречен населением, однако обеспечил экономический подъем и рост английского экспорта. Яков I стремился к установлению всеобщего мира между протестантскими и католическими государствами Европы. Он выдал свою дочь за кальвиниста Фридриха Пфальцского, но одновременно вел переговоры о браке сына Карла с испанской инфантой. Англичане не разделяли устремлений своего монарха, и вести о неудаче «испанского сватовства» были встречены ликованием. Призрак католической опасности виделся протестантам повсюду, в особенности после так называемого «Порохового заговора» 1605 г., когда группа католиков попыталась взорвать здание парламента вместе с королем.

Недовольство населения политикой короны возросло с началом Тридцатилетней войны в 1618 г., когда Яков, все еще веря в союз с Испанией, не решился открыто поддержать своего зятя Фридриха Пфальцского, ограничившись лишь финансовой помощью немецким протестантам. Позже принц Карл и герцог Бэкингем заняли антииспанскую позицию, и Англия вступила в войну с Испанией (1625–1630), однако это не снискало им популярности. Карл женился на французской принцессе-католичке Генриетте Марии, но этот подозрительный в глазах англичан альянс не предотвратил начала англо-французской войны (1627–1629), в которой Бэкингем неудачно пытался поддержать французских гугенотов.

Карл I (1625–1649) требовал двенадцатикратного увеличения налогов, помимо дополнительных сборов и займов на ведение войны. Несмотря на протестантские чувства, парламентарии отказались санкционировать такие расходы. Все сессии с 1624 по 1629 г. проходили в острейших спорах по этому вопросу. Их кульминацией стала выработанная оппозицией «Петиция о праве» (1628), отрицавшая право монарха на произвольное обложение населения без согласия парламента и осуждавшая незаконные аресты за отказ платить эти сборы.

В результате столкновений с оппозицией Карл I в 1629 г. разогнал парламент и до 1640 г. не собирал его, правя единолично и продолжая взимать пошлыны, корабельные деньги, вводить новые монополии, штрафовать джентри и даже представителей аристократии по любому поводу и без. Следствием этого стало почти полное отчуждение между королем и его ближайшим окружением, с одной стороны, и дворянским сообществом, купечеством лондонского Сити, основной массой налогоплательщиков, чьи интересы отстаивала парламентская оппозиция, – с другой.

Наметившийся в обществе раскол был усугублен религиозной политикой Стюартов. Толерантность Якова I по отношению к католикам настораживала протестантов, но искренность его кальвинистских убеждений не вызывала сомнений. Пуритане развернули широкую пропаганду против «англокатоликов» – прелатов, сохранявших и насаждавших «католические» обряды. В ответ были введены запреты на пуританские проповеди и диспуты, усилен контроль за единообразием службы и церковной дисциплины, активизировался суд Высокой комиссии, наблюдавшей за священниками и осуществлявший цензуру печати.

За этими репрессиями пуритане усматривали влияние нового врага – арминиян. Арминиянство стало весьма популярным в среде англиканского духовенства, эту доктрину разделяли большинство епископов Карла I, архиепископ Кентерберийский У. Лод и сам король. Идея сотрудничества Церкви и государства воплощалась в том, что Лод стал в 30-е годы главным советником короля, епископы активно работали в светской администрации и в мирных комиссиях, в том числе преследуя религиозных диссидентов.

В результате панических страхов перед англокатоликами и арминиянами, якобы захватившими двор и Церковь, усилился отток английских кальвинистов, как пресвитериан, так и индепендентов, в Новый Свет, где они получали свободу исповедовать веру по собственному усмотрению.

Свидетельством глубокого кризиса стюартовского режима стали полемика парламентской оппозиции с абсолютистскими претензиями короны, а

также этико-религиозное противостояние ее подданных и официальной государственной церкви. Дальнейшее нарастание политического кризиса привело Англию к взрыву – революции.

АНГЛИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ XVII ВЕКА

Английская революция XVII в. представляла собой религиозно-политический и социальный конфликт, принявший форму парламентского противостояния и гражданских войн и повлекший радикальные перемены в общественных отношениях.

В 1637 г. в Шотландии, где Карл и архиепископ Лод стали насаждать англиканское богослужение, вспыхнуло восстание. Неудачи в англо-шотландской войне 1639–1640 гг. вынудили короля созвать парламент, который, однако, не проработал и месяца (13 апреля – 5 мая 1640), за что и получил название Короткого. После сокрушительного поражения от шотландцев в битве при Ньюбери королю вновь пришлось созвать парламент, позже получивший название Долгого (ноябрь 1640–1653 гг.).

Требования парламентской оппозиции нашли отражение в ее программных документах: «Петиции о корнях и ветвях» (1640) и «Великой ремонстрации» (1641). Обсуждение последнего из них обнаружило наличие расхождений в стане парламента, где все более четко различались пресвитериане и индепенденты. Главным в Великой ремонстрации был вопрос об обеспечении собственности на землю, движимое имущество и доходы от торговой и предпринимательской деятельности. Цель защиты собственности имущих подданных преследовали и два акта, принятых летом 1641 г.: Акт об упразднении Звездной палаты и Акт о незаконном сборе корабельных денег. Осенью 1641 г. по инициативе парламента по обвинению в государственной измене были брошены в Тауэр граф Страфффорд и архиепископ Лод.

Декабрь 1641 – январь 1642 гг. были отмечены открытым противостоянием короля и палаты общин и началом памфлетной войны. Карл I уехал из Лондона на Север, чтобы собрать силы для вооруженной борьбы. В августе 1642 г. в Ноттингеме был поднят королевский штандарт: это стало началом Первой войны между королем и парламентом.

В целом, на стороне парламента выступили предприниматели, новое дворянство, йомены, торговцы, ремесленники и подмастерья преимущественно Восточной и Юго-Восточной Англии. Сторонники парламента именовались «круглоголовыми» (по форме короткой стрижки пуритан). На стороне короля выступали крупные землевладельцы-аристократы (преимущественно из «роялистских» северных и северо-западных графств, а также из Уэльса и Корнуолла), придворные, королевские чиновники, генералитет, англиканский епископат. Сторонники короля (роялисты) получили название «кавалеров».

Размежевание лагерей по социальному признаку совпадало в основном с разделением страны по признаку религиозному. Католики и англикане выступили на стороне короля, в то время как представители обоих основных течений пуританизма (пресвитериане и индепенденты) – на стороне парламента. Со временем эти религиозные течения все более приобретают

политическую окраску: выделяются так называемые «пресвитериане в парламенте» («политические пресвитериане») и так называемые «индепенденты в парламенте» («политические индепенденты»). Первые рассматривали войну лишь в качестве средства добиться соглашения с королем на предмет ряда полезных для них уступок – преимущественно в вопросе о собственности. Вторые были готовы вести войну с королем до победного конца.

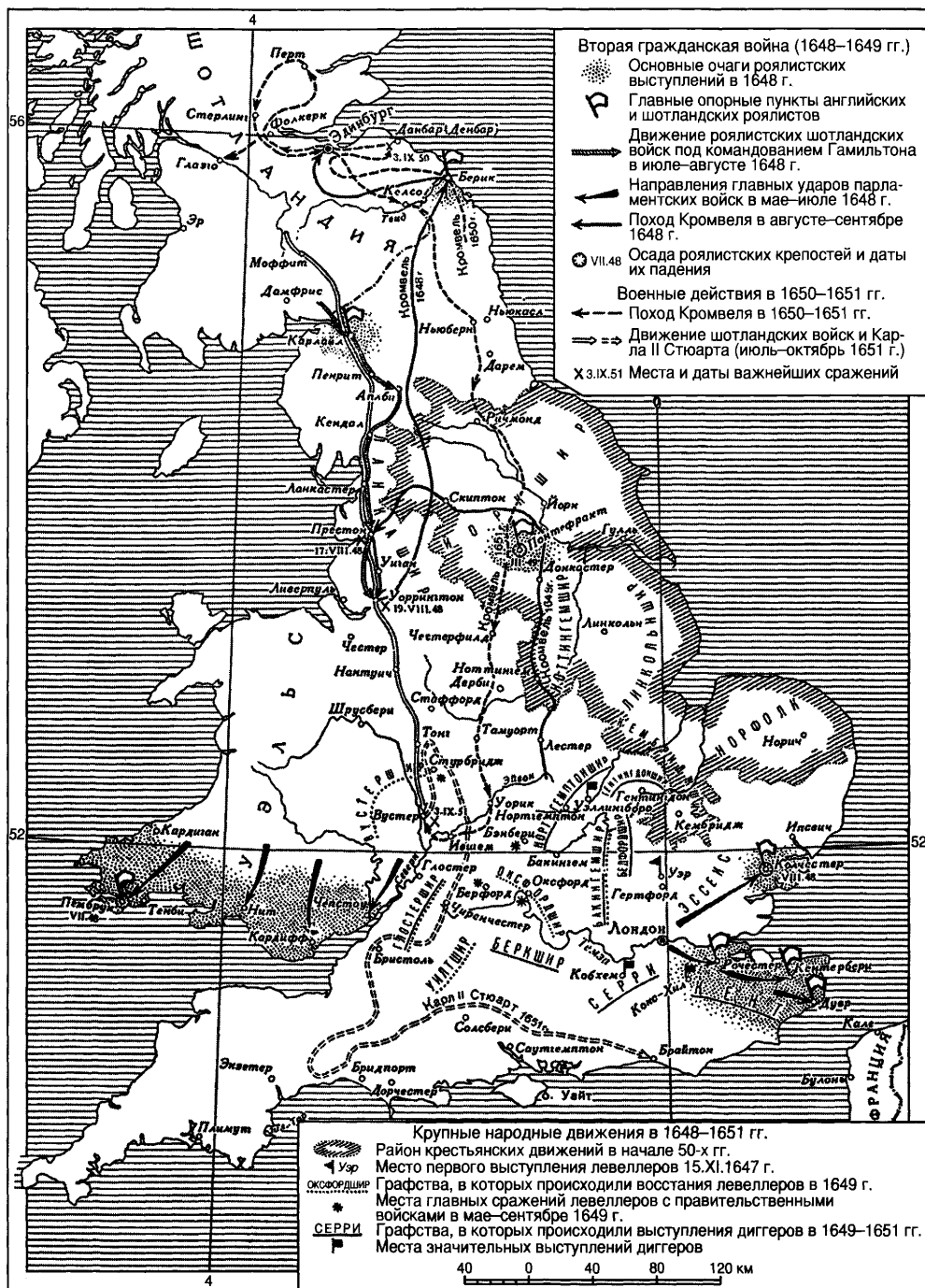
На начальном этапе войны армии не имелось ни у короля, ни у парламента. Единственной военной силой в стране была милиция (ополчение). Преимуществом парламента являлся контроль над Лондоном и его милицией, а также над военным флотом и основными портами страны.

В начале Первой гражданской войны (1642–1646) ярко проявил себя член палаты общин Оливер Кромвель (1599–1658). Из числа «крепких» йоменов-пуритан он создал ядро армии парламента – кавалерию кирасиров-«железнобоких». Тем не менее до лета 1644 г. материальное и военное преимущество было на стороне короля. В июле 1643 г. роялистам сдался Бристоль. На Севере они нанесли поражение части армии парламента; даже Лондон оказался под угрозой, но был спасен благодаря усилиям лондонской милиции. Лишь 2 июля 1644 г. в одном из решающих сражений – битве при Марстон-Муре – армия Кромвеля одержала победу над королем.

Бедствия английской деревни во время войны, усугубленные наступлением джентри (ставших в ходе революции полными собственниками земли) на права крестьян, привели в это время к ряду крестьянских выступлений в разных частях страны.

В середине 40-х годов позиции пресвитериан в парламенте несколько ослабли, что позволило индепендентам во главе с Кромвелем добиться перестройки армии. Вместо отрядов милиции и наемников при активном участии Кромвеля была создана единая регулярная армия «новой модели», состоявшая из добровольцев, поддерживавших парламент. Предусматривалось централизованное командование этой армией и ее содержание за счет государственных средств. На основании так называемого «билля о самоотречении» 1644 г. состоявшие в армии члены парламента должны были отказаться от своих командных постов. Совмещение было разрешено лишь одному члену парламента – Кромвелю, так много сделавшему для армии. К весне 1645 г. в армии «новой модели» насчитывалось 22 тыс. чел.; ударной ее силой стал шеститысячный отряд кавалерии «железнобоких». Главнокомандующим армии был назначен Томас Ферфакс, его помощником – Кромвель; среди ее командного состава имелись выходцы из народа: полковники Фокс, Прайд, Хьюсон, в недавнем прошлом являвшиеся соответственно котельщиком, извозчиком, сапожником. 14 июня 1645 г. армия «новой модели» разгромила роялистов в решающей битве при Нэсби. Король бежал на Север и в начале мая 1646 г. сдался в плен шотландцам, которые за сумму 400 тысяч фунтов стерлингов выдали его парламенту. Эти события положили конец Первой гражданской войне.

После победы при Нэсби пресвитериане парламента считали свои задачи выполненными. Уже во время войны парламент широко прибегал к конфискации земель у короля, епископата и прочих его активных сторонников. У парламента сосредоточился огромный земельный фонд – до половины

Английская революция

всех земель страны. Однако имело место и «обратное» движение земли к роялистам, скупавшим ее через подставных лиц в парламенте.

24 февраля 1646 г. палата общин ликвидировала систему феодальной опеки и Палату по делам опеки и отчуждений. Фактически этим постановлением было отменено рыцарское держание, что позволяло дворянам свободно распоряжаться своей земельной собственностью. При этом все повинности копигольдеров, составлявших большую часть английского крестьянства, сохранялись, копигольд не был превращен во фригольд (свободную собственность крестьянского типа). По-прежнему крестьян в их тяжбах с лордом должны были судить местные, манориальные суды, а не суды общего права. Так была подготовлена почва для наступления на копигольдеров: в XVIII в. последовало их беспрецедентное массовое обезземеливание в ходе парламентских огораживаний.

Наряду с крестьянами в период революции тяготы переживали и городские низы: парламент обложил налогами предметы первой необходимости (соль, топливо, пиво, ткани); резко вздорожала жизнь. Задерживалось жалование солдатам, которые были вынуждены жить за счет реквизиций у местного населения. Вызванное войной нарушение хозяйственных связей приводило к застою в промышленности и торговле.

С точки зрения буржуазно-дворянских кругов (представленных в парламенте пресвитерианами и частью индипендентов, которых за их близость к пресвитерианам называли «шелковыми»), после разгрома сил короля от армии, сделавшей свое дело, можно было избавиться. Зимой 1647 г. было принято постановление о ее роспуске. Однако солдаты и часть низшего офицерства, из рядов которого выдвинулись руководители – агитаторы, все более оттеснявшие от командования «грандов» (офицеров, представлявших верхушку командования), отказались сдать оружие. Борьба армии и парламента постепенно приобретала политический характер.

В этот период из рядов индипендентов выдвигается новая партия, в качестве главной задачи выдвигавшая требование уравниения людей в политических правах – левеллеры (уравнители). Руководитель левеллеров Джон Лильберн в своих политических воззрениях основывался на доктрине естественного права и принципе равенства людей от рождения. Левеллеры требовали привлечь народ к управлению страной, отрицали власть как монарха, так и парламента, представляющего сословную олигархию. Их идеалом являлось уничтожение всех сословных привилегий, выборы в «демократический парламент», установление свободы вероисповедания, демократизация суда, введение свободы торговли и др. Таким образом, они стремились к углублению революции в интересах более широких слоев. Однако готовность к демократизации у левеллеров была не безграничной: в своей программе они полностью обошли проблему копигольда, что ослабило демократическое крыло революции.

Между тем конфликт между армией и парламентом обострялся. На июнь парламент назначил роспуск армии, но его сорвали агитаторы, тесно связанные с левеллерами. Более того, солдаты перевезли Карла I в распоряжение армии. А когда в августе в Лондоне произошел переворот, во главе которого стояла пресвитерианская верхушка парламента, армия вошла в столицу. Парламент, по-прежнему склонный к компромиссу с монархией, попытался

положить конец демократизации армии и договориться с Карлом I об устраивающей обе стороны форме государственного устройства. По поручению грандов генерал Генри Айртон разработал документ «Главы предложений», в котором излагались основы «согласительной» с королем программы парламента. В противовес этой программе снизу был выдвинут политический манифест левеллеров «Народное соглашение». Оно представляло собой, по сути, проект республиканского устройства страны, хотя левеллеры и не решались открыто произносить слово «республика». В нем содержалось требование роспуска Долгого парламента и созыва нового, однопалатного, каждые два года на основе всеобщего избирательного права для мужчин. Программа левеллеров, несмотря на ее определенную социальную ограниченность, отличалась несомненным политическим радикализмом и сыграла большую роль в углублении революции.

С целью поставить под контроль движение за «Народное соглашение», индипенденты во главе с Кромвелем, не желавшие принять принцип всеобщего избирательного права и в этом смыкавшиеся с пресвитерианами и грандами, обсудили программный документ левеллеров на армейском совете в пригороде Лондона Пэтни (28 октября 1647 г.). 15 ноября 1647 г. на армейском смотре 14 зачинщиков бунта двух полков, настроенных бороться за «Народное соглашение», были арестованы и преданы суду, а один из них расстрелян перед строем. В армии была проведена чистка. Попытка неповиновения, вдохновленная идеями уравнилителей, была подавлена; армия вновь оказалась в руках грандов.

Между тем, пользуясь противоречиями в стане парламента, Карл I готовил новую войну. Он привлек на свою сторону шотландских пресвитериан и бежал на остров Уайт. Опасность, исходившая от роялистов, заставила пойти на сближение индипендентов-грандов, левеллеров и агитаторов. В результате на совете руководителей армии в Виндзоре в апреле 1648 г. Карл I был официально признан преступником за тягчайшие преступления против Божьего дела и нации.

Началась Вторая гражданская война. Разгромив мятежи роялистов на Западе и Юго-Востоке, Кромвель двинулся на Север и в битве при Престоне 17 августа 1648 г. разбил шотландцев, сражавшихся теперь на стороне короля. К концу месяца война фактически была закончена. Несмотря на склонность пресвитерианской части парламента к очередному компромиссу с королем, индипенденты в союзе с левеллерами решили судьбу английской монархии. Армейские офицеры перевезли Карла I с острова Уайт в замок, откуда он не мог бежать. 6 декабря произошла так называемая «Прайдова чистка»: отряд под началом полковника Прайда занял вход в парламент и не пропустил туда пресвитериан, готовых к сделке с королем. Индипенденты, оставшись в парламенте в большинстве, в декабре 1648 г. приняли решение о суде над королем. 4 января 1649 г. парламент провозгласил себя носителем верховной власти в стране: Англия фактически стала республикой, а в мае республику провозгласили официально. Назначенный парламентом Верховный суд после долгих колебаний вынес Карлу I смертный приговор. 30 января 1649 г. король был обезглавлен. В марте 1649 г. была упразднена Палата лордов и отменена королевская власть «как ненужная, обременительная и вредная для свободы».

Политический радикализм английских революционеров сочетался с социальным консерватизмом. Весной 1649 г. последовал окончательный разрыв индепендентов, составлявших отныне большинство в однопалатном парламенте Республики, с левеллерами. Лильберн, назвавший власть индепендентов «новыми цепями Англии», вместе со своими сторонниками был брошен в Тауэр. Борьбу за «Народное соглашение» возглавили «армейские» левеллеры. В войсках вспыхнуло восстание, жестоко подавленное Кромвелем. Трагедия движения левеллеров во многом объяснялась тем, что в основе их концепции «народного суверенитета» лежало ограниченное социальное содержание самого понятия «народ», которое, отделяя непривилегированные сословия от джентри, одновременно исключало неимущие слои города и деревни.

Демократическое разрешение аграрного вопроса в интересах крестьянства Англии предлагали «истинные левеллеры». Это движение, возглавленное Джерардом Уинстенли, возникло весной 1649 г. и являлось отражением надежд крестьянства на то, что с уничтожением королевской власти станет возможно переустроить жизнь на основах справедливости. Уинстенли писал о том, что в стране не может быть истинной свободы, пока земля остается в собственности лордов и что революция, уничтожившая власть короля, не может считаться законченной, если осталась власть лордов над копигольдерами. В памфлете «Закон свободы», представлявшем проект переустройства общества на основе отмены частной собственности на землю, он писал о том, что справедливость может проявляться в виде признания земли общим достоянием народа. Когда Уинстенли и 30–40 его сторонников начали сообща вскапывать не принадлежавшую им, но пустующую землю в графстве Суррей (откуда и возникло их прозвище – «диггеры», т.е. «копатели»), против них, несмотря на мирный характер движения, ополчились все партии, включая левеллеров: ведь диггеры посягнули на принцип неприкосновенности частной собственности. Движение было подавлено. Поражение левеллеров и «истинных левеллеров» сузило социальную базу индепендентской республики, предопределив тем самым неизбежность ее крушения.

1649–1653 гг. в истории республики известны как годы «завоевания Ирландии». Контроль над ней со стороны Англии ослаб во время гражданских войн, и в 1641 г. ирландцы-католики восстали против протестантски настроенной английской администрации, создав католическую Конфедеративную Ирландию. Для усмирения конфедератов и конфискации их земель в Ирландию прибыли войска Кромвеля, жестоко подавившие восстание. Ирландские католики были вынуждены перебираться на крайний Запад страны или эмигрировать, а их земли раздавались английским сторонникам Кромвеля. Постепенно в стране сформировался слой земельных собственников, принадлежавших к протестантской административной элите – выходцам из Англии и Шотландии.

Схожие черты имела и политика в Шотландии, где сын казненного Карла I был провозглашен королем под именем Карла II. Войска Кромвеля вторглись в страну и разгромили шотландцев в битве при Денбаре (1650 г.), а затем в сражении при Вустере (1651 г.). Ударом по господству старинных кланов стала конфискация большей части земель шотландской аристократии.

Однако часть среднего и мелкого дворянства Шотландии после уплаты штрафов сохранила свои владения.

Одновременно индипендентская республика была вынуждена подавлять роялистские выступления в американских колониях, особенно южных, где преобладали монархисты и сторонники англиканской церкви. Казнь короля вызвала открытый протест в их среде. В 1650 г. парламент объявил колонистов, не признавших республики, изменниками. Со временем колониям пришлось подчиниться республике – но лишь после введения последней некоторых уступок: так, была допущена свобода вероисповедания, введена свобода торговли со всеми государствами (за исключением находившихся в состоянии войны с Англией) и др.

Внешняя и торговая политика республики основывалась на принципах государственного протекционизма. В 1651 г. был издан «Навигационный акт». Иностранцам запрещалось торговать с английскими колониями без разрешения правительства Англии, а неевропейские товары разрешалось ввозить в Англию лишь на ее кораблях. Товары из Европы могли ввозиться либо на английских судах, либо на судах той страны, где они производились. Рыбу могли ввозить лишь при условии, что она добыта английскими рыболовными судами. Эти законы были призваны устранить из английской торговли с колониями и европейскими странами посредничество Голландии. Соединенные провинции отказались признать навигационные законы, что привело к англо-голландской войне 1652–1654 гг., закончившейся победой Англии. Голландия была вынуждена признать Навигационные акты, хотя после Второй и Третьей англо-голландских войн их действие было несколько смягчено.

Военные победы и внешнеполитические достижения Кромвеля на время предотвратили реставрацию Стюартов. Политика «землеустройства» в Англии, Ирландии и Шотландии и переход огромного фонда конфискованных земель в руки английских предпринимателей и нового дворянства расширили круг людей, считавших революцию законченной. Новые собственники были заинтересованы в установлении сильной власти.

Не сумев убедить членов «Охвостья Долгого парламента» в необходимости самороспуска, 20 апреля 1653 г. Кромвель явился в палату общин в сопровождении солдат и разогнал «Охвостье». Взамен он попытался создать более представительный орган, в котором он мог бы иметь большее влияние. В июле 1653 г. был создан так называемый Малый парламент «святых», состоявший из кандидатов локальных религиозных общин, часть которых представляла собой весьма экзальтированных представителей крайних сект и течений, ожидавших наступления тысячелетнего царства Христа. Политические идеи стали облекаться в оболочку мистических чаяний. Кромвель просчитался, не учтя сохраняющейся в низах общества жажды перемен. Малый парламент оказался весьма активен и демократичен в своей политике, им были поставлены вопросы об освобождении копигольда от лежавших на нем повинностей, об отделении Церкви от государства, введении гражданского брака, отмене церковной десятины, реформировании общего права страны. Деятельность Малого парламента вызвала резкий протест в окружении Кромвеля. 12 декабря 1653 г. он был распущен, а реформы, начатые им, прерваны. Согласно новому конституционному проекту, названному «Орудие

Р. Уокер. Портрет Оливера Кромвеля. Середина XVII в.
Национальная портретная галерея, Лондон

управления», вся полнота власти перешла в руки Кромвеля вместе с титулом «лорд-протектор». Протектор становился пожизненным главой республики. Он должен был править страной совместно с однопалатным парламентом, избиравшимся на основе высокого имущественного ценза (200 фунтов стерлингов). Это делало избрание доступным для новых собственников: представителей дворянства, крупной и отчасти средней буржуазии.

Протекторат Оливера Кромвеля (1653–1658) представлял собой режим военной диктатуры, подавлявшей выступления «низов». Отсюда проистекало и стремление «новых собственников» к реставрации старых порядков и в конечном итоге – к возвращению монархии. В 1657 г. была восстановлена Палата лордов; Кромвелю была предложена королевская корона, однако он не принял ее. Режим протектората завершился в 1658 г. со смертью лорда-протектора. Роялисты все более открыто стремились к реставрации династии Стюартов. Новый протектор, Ричард Кромвель, не мог противостоять реставраторским тенденциям. 25 мая 1659 г. он был низложен, власть номинально перешла к восстановленному «Охвостью» Долгого парламента.

Однако генерал Монк, командовавший шотландской армией, занял Лондон и созвал новый парламент, который обратился к Карлу II с предложением занять английский престол на основе условий, изложенных в Бредской декларации 1660 г. Возвращение Карла II в Англию знаменовало реставрацию монархии Стюартов.

РЕСТАВРАЦИЯ СТЮАРТОВ И «СЛАВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

Взойдя на престол, Карл II (1660–1685) стремился создать стабильный режим и проводить политику религиозной терпимости. Согласно Бредской декларации, власть должна была принадлежать королю, Палате общин и восстановленной Палате лордов. Был принят закон об амнистии, не распространявшийся на участников суда над Карлом I (их позднее казнили) и нескольких активных деятелей революции. Тело Кромвеля было извлечено из могилы и повешено. Несмотря на обещания, данные в Бреде, был принят закон о возвращении короне, Церкви и роялистам конфискованных земель, исполненный, впрочем, лишь отчасти.

Карл II был склонен к компромиссам, стремился избегать конфликтов, любил увеселения, ему был чужд религиозный ригоризм. Король и глава правительства граф Кларендон не желали выталкивать на политическую периферию пресвитериан и диссентеров (так называли религиозно инакомыслящих). Кроме того, Карл, младший брат которого герцог Йоркский (будущий Яков II) и жена Екатерина Португальская исповедовали католицизм, считал необходимым облегчить жизнь католиков.

Парламентские выборы 1661 г. дали ощутимый перевес роялистам. «Кавалерский парламент», как его именовали, мог уже не оглядываться на недавних союзников-пресвитериан и постепенно восстановил значительную часть прежней политической конструкции. Королю вернули право единолично формировать Тайный совет и назначать должностных лиц на церковные и административные посты, налагать вето на парламентские билли, приостанавливать законы, созывать и распускать палаты, единолично вести внешнюю политику. Отменили гарантии периодичности созывов парламента; распустили профессиональную армию, отменили насильственное присоединение Шотландии и восстановили в ней епископат.

«Кавалерский парламент» отказался от ряда положений Бредской декларации, восстановил англиканскую церковь в прежнем виде, вернул епископов в Палату лордов (восстановленную в 1660 г.). Затем были приняты Акт о корпорациях (1661), запрещавший пресвитерианам и сектантам избираться в структуры городского самоуправления, Акт о единообразии (1662), постановивший лишить приходов тех, кто отказался подписаться под англиканскими статьями, из-за чего около 2 тысяч пресвитериан оставили свои бенефиции.

В 1662 г. был принят Акт о цензуре, запрещавший издавать книги без разрешения властей, а в 1664–1665 гг. – законы против сектантов. Под угрозой штрафа и тюремного заключения запрещалось проводить религиозные собрания в частных домах; а священникам-сектантам запрещалось ближе чем на пять миль приближаться к местам своего прежнего проживания. Законы 1661–1665 гг., названные «Кодексом Кларендона», существенно подо-

рвали влияние пресвитериан, но число диссентеров по-прежнему оставалось весьма значительным.

Отношения «Кавалерского парламента» (1661–1679) и монарха за семнадцатилетний период совместного сосуществования претерпели существенную эволюцию. Сам Карл II не приветствовал насаждение англиканства и в декларациях в 1662, 1663, 1668, 1672 гг. заявлял о приоритете принципа веротерпимости. Однако он сталкивался с решительным сопротивлением палат, которые связывали предоставление очередных субсидий с отказом короля от политики свободы совести. Другой причиной разногласий становились постоянно исходившие от Короны требования денег. В 1662 г. плачевное состояние казны заставило Карла II продать французам завоеванный Кромвелем у испанцев Дюнкерк.

Во внешней политике Карла II преследовали неудачи. Начатая им в 1665 г. англо-голландская война развивалась крайне неудачно. В 1667 г. королю пришлось пойти на мир, так и не достигнув своих целей. В 1670 г. Карл II заключил договор с Людовиком XIV и согласился в обмен на финансовую помощь принять вместе с Францией участие в новой войне против Голландии. Тайная статья договора допускала восстановление в Англии католицизма. Этот союз и война с Голландией 1672–1674 гг. не получили одобрения в английском обществе. Английская элита боялась установления гегемонии католической Франции в Европе больше, чем коммерческих успехов Голландии. К тому же королевский двор все больше и больше подозревали в симпатии к католичеству. Военные неудачи и рост оппозиционных настроений внутри страны заставили Карла II заключить в 1674 г. с Голландией бесславный сепаратный мир.

В 1674 г. правительство возглавил граф Денби, который придерживался антифранцузского курса и стремился наладить диалог с парламентом. Подкупая должностями и пенсиями депутатов, он сколотил многочисленную проправительственную фракцию и добился от парламента больших субсидий. Однако главной проблемой, решить которую Денби оказалось не по силам, был сам Карл II, который неразумно тратил деньги и за спиной министра заключил с Францией новое секретное соглашение.

В 1678–1679 гг. антикатолическая ксенофобия достигла в английском обществе кульминации. По ложным обвинениям судебному преследованию подверглось более 1200 католиков, некоторых из них казнили. Оппозиция, ведомая графом Шефтсбери, кричала о наличии заговора. Риторика депутатов по своему накалу напоминала революционную. Всех католических лордов, кроме брата короля, герцога Йоркского, исключили из верхней палаты. Карл II, не веривший в заговор, но подвергавшийся огромному давлению, был вынужден пойти на новые ограничения свободы совести. Когда же появились публикации секретных дипломатических документов о французских выплатах Карлу II, парламентарии потребовали импичмента (отстранения) Денби. Тогда король распустил Кавалерский парламент. Перед тем как разойтись, депутаты в 1679 г. успели принять знаменитый Habeas Corpus Act, который ограничил срок ареста заключенного без предъявления обвинения тремя днями.

Карл II еще трижды созывал парламент. Необходимость координировать действия в ходе выборов и в палате общин способствовала формированию

политических партий. Именно тогда оппозиция получила название партии вигов, а сторонники Карла II – партии тори. Виги опирались на население крупных городов, центров предпринимательства. Не будучи противниками монархии, они стремились усилить значение парламента в управлении страной и ограничить королевские prerogatives; ввести принцип веротерпимости для протестантских диссентеров, но не для католиков. Виги были хорошо организованы. Парламентского большинства они добивались, используя антикатолические предрассудки соотечественников, проводя пропагандистские мероприятия, шествия, издавая острые памфлеты. Виги прославились эффективными петиционными компаниями в адрес короля. В Лондоне и крупных городах их организационными ячейками стали многочисленные кофейни и клубы.

Тори представляли консервативное провинциальное дворянство, которое обоснованно подозревало столичных политиков в продажности. Видя повсюду признаки неповиновения короне, тори выступали за охрану королевской prerogatives, которую считали основой государственной стабильности, придерживались теории божественного происхождения монархии и пропагандировали идею повиновения власти.

В парламентах 1679–1681 гг. преобладали виги, раздувавшие антикатолическую истерию, инициировавшие судебные процессы и казни католиков. Виги настойчиво требовали лишить герцога Йоркского права престолонаследования. Обращаясь к договорной теории происхождения государства, они утверждали, что король обязан выполнять волю народа и назначить своим преемником протестанта: либо собственного незаконнорожденного сына герцога Монмаута, либо дочь герцога Йоркского протестантку Марию, жену штатгальтера (статхаудера) Голландии Вильгельма Оранского.

Католическая угроза оказалась мнимой, зато возможность новых потрясений – реальной. Подданные же боялись смуты больше, чем папизма. Англиканские прелаты поддерживали короля, говоря, что под предлогом борьбы с папистским заговором диссентеры и виги хотят уничтожить установленный церковный порядок. В Лондоне прошли шествия в поддержку короны. Карл II распустил и уже больше не собирал парламент.

В конце жизни короля на страну, казалось, снизошло умиротворение: парламент не беспокоил его своими претензиями, право законного наследника не подвергалось сомнению, англиканская церковь стояла незыблемо и поддерживала династию, торговля росла, колонии в Северной Америке крепили и развивались.

Интеллектуальные дарования взойшедшего на престол брата короля Якова II (1685–1688) были скромными, но он обладал решительным характером и получил опыт, командуя флотом в войне с Голландией и в ходе антикатолической кампании, когда его пытались лишить прав на престол. Первое время ему удавалось пожирать плоды политической стабилизации, достигнутой его братом. Хотя у кормила власти в протестантской стране встал убежденный католик, парламент сразу же удовлетворил его финансовые запросы. Мятеж графа Аргайла в Шотландии и восстание герцога Монмаута в Англии были быстро подавлены.

Политику веротерпимости Яков II проводил очень прямолинейно. Он приостановил правовые ограничения для католиков и стал назначать их

на административные и военные должности. Эти действия, совпавшие с отменой во Франции Нантского эдикта (1685) и начавшимися там гонениями на протестантов, были восприняты в Англии как результат всеобщего заговора папистов против Реформации. Парламент и англиканская церковь стали протестовать. Монарх не смог обрести союзников среди диссентеров, уклонявшихся от поддержки короля. В 1687 и 1688 гг. Яков II издавал Декларации о веротерпимости, тут же осуждавшиеся англиканской церковью. В знак протеста архиепископ Кентерберийский и еще шесть епископов отправились в добровольное заключение в Тауэр.

В 1688 г. у короля родился сын, которого крестили по католическому обряду. Перспектива длительного католического управления страной спровоцировала формирование широкой оппозиции королю, основу которой составили виги, богатые диссентеры, пресвитериане и даже некоторые англиканские священники и тории.

Наиболее влиятельные лорды от лица населения обратились к голландскому штатгальтеру Вильгельму Оранскому, женатому на дочери короля Марии, с приглашением занять трон. Вильгельм высадился в Англии, но не хотел сомнительной славы цареубийцы, поэтому двигался со своими войсками нарочито медленно, позволив Якову бежать во Францию.

Переворот требовал конституционного оформления. Специально созданный Конвент принял формулу, предложенную вигами: престол после бегства короля признавался вакантным, а Вильгельм и Мария объявлялись королем и королевой Англии. В то же время Конвент принял специальную «Декларацию прав», содержащую гарантии сохранения роли парламента. Монарх лишился прерогативы приостанавливать законы или менять их без согласия парламента. Ему запрещалось без санкции парламента взимать какие-либо сборы с подданных и содержать постоянную армию в мирное время. Декларация провозглашала свободу парламентских выборов, свободу слова и прений в стенах парламента, а также содержала запрет на любые преследования депутатов. Поскольку у Якова II был сын-католик, документ запретил передавать английскую корону лицам, исповедующим католическую религию. В декабре Декларация была утверждена в парламенте как Билль о правах. Благодаря мирному развитию событий и достигнутому соглашению между королем и парламентом, государственный переворот 1688–1689 гг. получил наименование «Славной революции». Билль о правах заложил правовые основы конституционной монархии в Англии.

Вильгельм III (1689–1702) был вынужден продолжить борьбу с тестем, который при поддержке французов овладел Ирландией. В защиту Стюарта поднялись горные шотландские кланы. Подавив эти восстания, Вильгельм до 1697 г. воевал с Францией. Пока шла война, он подолгу находился вне Англии, доверяя управление страной жене и узкой группе министров. Нужда в деньгах заставляла его ежегодно созывать парламент, просить субсидий и вести с депутатами диалог. Парламент, учредив специальную комиссию, впервые стал осуществлять контроль за расходованием государственных средств. Поскольку налоги не покрывали расходов на войну, приходилось прибегать к займам. Виги, доминировавшие в правительстве, преобразовали займы в единый государственный долг и в 1694 г. учредили для его обслуживания национальный банк. Банк быстро превратился в главный кредитный

инструмент Англии, стал выпускать банкноты и положил начало рынку ценных бумаг. К 1698 г. государственный долг вырос до 16 млн фунтов, и на его ежегодное обслуживание тратилось до 30% государственных доходов.

Вильгельм и Мария не имели наследников. Дети младшей сестры Марии Анны умерли. Поэтому в 1701 г. был принят Акт о престолонаследии, который еще больше ограничил королевскую прерогативу и подтвердил, что английский трон может быть унаследован только протестантом. Сын Якова II окончательно лишился надежд на корону. Право преемственности перешло к внучке Якова II Софии Ганноверской и ее детям. Акт утверждал независимость судей от королевской власти и возможность их смещения лишь обеими палатами; запрещал новым монархам покидать страну без разрешения парламента и миловать лиц, против которых начата процедура импичмента, не разрешал быть членами Палаты общин тем, кто получал жалование от короны.

КУЛЬТУРА АНГЛИИ В XVII ВЕКЕ

В истории английской культуры XVII века можно условно выделить три периода, обладавшие несомненным внутренним единством. Первый период охватывает почти половину столетия до 40-х годов XVII в. и начала Английской революции. Это была эпоха, сохранявшая преемственность с ренессансными традициями елизаветинского века, однако уже в 20–30-е годы на смену стилистике маньеризма пришло барокко.

Первые Стюарты продолжали традиции елизаветинского меценатства, покровительства литературе и театру, не жалея средств на художественную пропаганду новой династии на английском престоле. Популярной формой придворных развлечений, прославлявших Якова и Карла Стюартов, были любительские пьесы-маски с участием самих монархов, над сценическим оформлением которых трудились лучшие архитекторы (И. Джонс) и поэты (Б. Джонсон). В придворной живописи доминировал итало-фламандский маньеризм, ведущим архитектором был Иниго Джонс, которому принадлежал первый классический по стилю архитектурный ансамбль площади в Лондоне – Пьяцца Ковент-Гарден с церковью Св. Петра.

Заметным явлением при дворе стало коллекционирование произведений искусства. Прекрасную коллекцию живописи собрал Карл I. По его заказу Рубенс расписал плафон Банкетного зала дворца Уайтхолл сценами апофеоза Якова и аллегорического соединения Англии и Шотландии. Ученик Рубенса Антонис Ван Дейк, занимавший с 1635 г. должность придворного живописца, открыл новую эру в английском парадном портрете, создав незабываемый образ Карла I как правителя, непоколебимо уверенного в божественной природе своей власти. Благодаря влиянию Рубенса и Ван Дейка в Англии утвердилась эстетика барокко.

В развитии английского театра первой половины XVII в. можно выделить два этапа. Первый, продлившийся до начала 20-х годов, был временем наивысшего расцвета драматургии, представленной именами У. Шекспира, Б. Джонсона, Дж. Марстона, Ф. Бомонта и Дж. Флетчера. Театральное искусство этого времени продолжало развиваться в рамках гуманистической